

Научная статья

УДК 811.512.157'366.5

DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-2-77-86

Атрибутивные конструкции со значением *улахан* 'большой' в якутском языке

Ирина Борисовна Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, Россия

imenaotglagola@rambler.ru, <https://orcid/0000-0003-0361-5708>

Аннотация

Представленный в статье лингвистический анализ атрибутивных конструкций является неким подспорьем для изучения познания когнитивной деятельности человека, а именно демонстрирует, по каким параметрам воспринимает человек предмет, по каким признакам дифференцирует его из класса ему подобных. Цель статьи – выявление круга параметрических прилагательных с семантикой *улахан* 'большой', степени интеграции прилагательных с семей *улахан* 'большой' в сознании человека. Объектом исследования являются когнитивные особенности и возможности атрибутивных конструкций с прилагательным *улахан* 'большой'. Предмет исследования – атрибутивные конструкции с адъективами с семантикой *улахан* 'большой' в якутском языке. Новизна исследования заключается в том, что в якутском языкознании лингвистический анализ атрибутивных конструкций не был до сих пор изучен в структурно-семантическом аспекте.

Отмечается, что приименный атрибут *улахан* 'большой' имеет наиболее свободную сочетаемость, является универсальным словом, по сравнению с другими параметрическими прилагательными. Прилагательное *улахан* 'большой', описывающее «мир больших вещей», используется при характеристике величины предмета в отношении его длины, ширины, толщины и глубины и т. д. Стопроцентное совпадение значений с данным адъективом показали не все параметрические прилагательные, а только *дириг* 'глубокий', *эмис* 'толстый, пухлый', *суон* 'тучный', *модьу* 'толстый, крепкий'. А широко используемые в языке адъективы *улун* 'длинный; вытянутый', *урдук* 'высокий', *халын* 'большой в объеме, толстый', *куустээх* 'сильный' только в определенных контекстах выражают семантику 'большой'.

Представленный адъектив, несмотря на большой синонимический ряд, может заменить довольно большое количество прилагательных, посредством которых достигается представление не только визуальных, но и внутренних качеств предмета. Выявлено, что атрибутивная конструкция – это словосочетание, которое выражает атрибутивное отношение, т. е. отношение не только качества или количества, но и обладания. Например, адъектив *улахан* 'большой' используется вместо посессивов с аффиксом обладания *-лаах* (*элбэх нэһилиэнньэлээх* 'многонаселенный', *элбэх киһилээх* 'многолюдный' и т. д.).

Ключевые слова

якутский язык, морфология, функциональная грамматика, количественность, мера, семантика, прилагательное, имя

Для цитирования

Иванова И. Б. Атрибутивные конструкции со значением *улахан* 'большой' в якутском языке // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 23, № 2. С. 77–86. DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-2-77-86

© Иванова И. Б., 2025

Attributive Constructions with the Adjective ULAKHAN Meaning “Big” the Yakut Language

Irina B. Ivanova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
Yakutsk, Russian Federation

imenaotglagola@rambler.ru, <https://orcid/0000-0003-0361-5708>

Abstract

The linguistic analysis of attributive constructions presented in the article is meant to be a kind of aide for studying human cognitive activity. It demonstrates by what parameters and signs a person perceives and distinguishes oneself from a class of their kind. The purpose of the article is to identify the degree of integration of adjectives with *ulakhan* ‘big’ seme in Yakut human consciousness. The object of the study is the cognitive features and possibilities of attributive constructions with the adjective *ulakhan* ‘big’. The subject of the study is the attributive constructions with adjectives meaning *ulakhan* ‘big’ in Yakut. The novelty of the study lies in the fact that in Yakut attributive constructions have not been studied in the structural and semantic perspective yet.

It is pointed out that the nominal attribute *ulakhan* ‘big’ has the most free compatibility, it is a universal word, compared with other parametric adjectives. The adjective *ulakhan* ‘big’, describing the “world of big things”, is used to characterize the size of an object in relation to its length, width, thickness, depth, etc. 100% semantic similarity with this adjective was shown by the parametric adjectives *Diric* ‘deep’ and *emis* ‘thick, plump’, *swan* ‘thick’, *modu* ‘thick, strong’. As for the most common adjectives, such as *yhyn* ‘long’, elongated ‘, *urduk* ‘high’, *haly* ‘large in volume, thick ‘, *kuuste* ‘strong ‘ they denote ‘large’ only in some contexts.

The presented adjectival, despite the fact that it has a wide synonymic range, can replace a fairly large number of adjectives, through which the representation of not only visual, but also of internal qualities of the subject is achieved. It has been revealed that an attributive construction is a phrase that expresses an attributive relation, i.e. the relation not only of quality or quantity, but also of possession. For example, the adjectival *ulakhan* ‘big’ is used instead of possessives with the affix of possession *-laah* (*elbeh nehiliennyeleh* ‘multi-populated’, *elbeh kihileh* ‘multi-loving’, etc.).

Keywords

Yakut language, morphology, functional grammar, quantification, measure, semantics, adjective, name

For citation

Ivanova I. B. Attributive Constructions with the Adjective *ULAKHAN* Meaning “Big” in the Yakut Language. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2025, vol. 23, no. 2, pp. 77–86. DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-2-77-86

Введение

В современной лингвистике категория меры, в том числе и величины, выражающая идею измерения в пространстве, пользуется большим интересом среди языковедов. Теория грамматики конструкций, на которую мы будем опираться, была основана западными лингвистами [Fillmore, 1988; Goldberg, 2006; Tomasello, 2003; Croft W. 1999, 2011]. В отечественном языкознании актуальность представляют различные когнитивные аспекты именной семантики [Кубрякова, 2001; Кибрик, 1994; Рахилина, 2008, 2010 и др.], а также объяснения языкового поведения современного носителя языка через функционально-семантические исследования.

Одним из составляющих функционально-семантической категории меры в якутском языке является пространственное понятие величины или размера, которое можно классифицировать как размерно-количественное. Понятие величины можно определить как размер, который не только измеряется кубическими величинами, но больше всего определяется визуально, как бы оценивается путем восприятия. Любой предмет характеризуется в первую очередь с точки зрения размера в отношении его длины, ширины, толщины, высоты, глубины, т. е. понятия ‘размер и величина’ с денотативной точки зрения имеют трехмерное значение, в первую очередь, по длине, высоте (росту), толщине (ширине). Другими словами, в сознании человека

существует связь размера и формы предмета [Апресян, 1974. С. 58; Рахилина, Плунгян, 2011], которая проецируется через различные словосочетания или атрибутивные конструкции с прилагательными, играющие главную роль в процессе категоризации мира через оценочную деятельность сознания человека.

В статье объектом исследования являются собственно синтаксические единицы – именные словосочетания с адъективом *улахан* 'большой', образованные путем примыкания. В якутском языке для прилагательных характерны атрибутивные конструкции, когда прилагательное семантически модифицирует значение существительного, т. е. когда предмет характеризуется с точки зрения признака. Но иногда допускаются предикативные конструкции, которые имеют морфо-синтаксические отличия в виде аффикса принадлежности: *улахан остуол* 'большой стол' – *остуол + бут улахан* 'наш стол большой'.

Прилагательное *улахан* 'большой'

В якутском языке прилагательное *улахан* 'значительный по размеру, объему, большой' имеет большую семантическую нагрузку, но традиционно рассматривается как характеризующее величину объекта в целом, огромный масштаб, фундаментальность, значительность (напр., о стройке): *улахан тутуу* 'большая стройка'; *сүрдээх улахан дьиэ* 'огромный дом'; *күтүр улахан эһэ* 'огромный медведь'. Также используется в обозначении старшего по возрасту человека, по его чину (по отношению к родным, единоутробным, единокровным): *улахан кыыс* 'старшая дочка', *улахан убай* 'старший брат', *улахан тойон* 'большой человек'. Прилагательное *улахан* используется по отношению к сильному, громкому звуку, шуму (напр., о голосе, звуке): *улахан тыастан уһуктан кэллим* 'проснулся из-за громкого звука'; к крупным населенным пунктам: *улахан куорат* 'большой город'. Когда речь идет о тяжелой болезни, тоже используют адъектив *улахан*: *улахан ыарыы кэнниттэн* 'после продолжительной болезни'. В значении 'значительный, важный, влиятельный, известный крупный': *улахан суолталаах* 'значительный', *улахан поэт* 'великий поэт' и т. д.

Адъектив *улахан* 'большой' в субстантивированном виде часто используется в составе фразеологических единиц в качестве различных членов предложения (сказуемое, подлежащее, дополнение, определение, обстоятельство): *кыратыттан улаханыгар тиийэ* 'от мала до велика', *санаата улахан* 'слишком уверенный в себе, взявший на себя непосильную задачу', *улахан буолбатах* 'невелика беда', *улахан кырбастаах ыал* 'семья с обильным угощением, не скупая, хлебосольная семья', *улахан санаалаах* 'высокомерный, полный чванства, тщеславия (букв. с большим мнением)', *улахан сиэтин* 'будь что будет', *улаханна уурар* 'считать выполнение какой-либо несложной работы или чего-либо обычного, обыденного за мучение, муку', *улаханна уурбат* 'совершенно не придавать значения чему-либо' и др.

Если обратиться к материалу 15-томного Большого толкового словаря якутского языка, то можно увидеть, насколько огромный синонимический ряд качественных прилагательных с семей *улахан* 'большой, крупный, огромный': *аарыма* 'очень мощный, крупный, внушительных размеров', *баадабар* 'очень большой, крупный (о размере чего-л.)', *бадаар* 'громоздкий, торчащий остроконечными концами', *байах* 'ненамного большой (от общепринятой средней мерки)', *балтабар* 'большой, широкий; имеющий сверху или снизу утолщенный вид', *балтархай* 'слишком большой, крупный', *балысхан* 'огромный, громадный', *болгуо* 'массивный, внушительного размера', *болуо* 'огромный, жесткий, твердый', *боһомо* 'особенно крупный, большой, видный', *ботоһоно* 'довольно упитанный, не худой (в основном о ребенке)', *бөдөн* 'крупный, большой величины, больших размеров, силы, масштаба; особенно большой, крупный', *бөдөн-садан* 'крупный, большого роста, больших размеров', *бөһүргэс* 'сплошь крупный, ядреный (напр., о плодах, клубнях картофеля)', *даллан* 'весьма крупный, больших размеров', *добун* 'огромный, большой, внушительных размеров (обычно о местности, поляне)', *дөрөл*

‘высокорослый, крупный, упитанный’, *дуолан* ‘громадный, огромный по размеру’, *кукур* ‘массивный, огромный’, *лонсобор* ‘большой и высокий, крупный (о человеческом носе)’, *лөкө* ‘большой, весьма крупный; осязательный’, *лөкү* ‘большой и тяжелый (напр., об инструменте)’, *лөһүгүрэс* ‘все как один крупные (о многих однородных предметах, напр., о картофелинах)’, *лэнкэ* ‘очень большой и широкий (напр., о шапке)’, *обургу* ‘довольно большой, значительный по величине’ и т. д. Приведенный материал свидетельствует о том, что якутский язык очень богатый, в нем много образных, художественных слов. Каждый член синонимического ряда имеет свои особенности в функционировании, т. е. в речи. Например, прилагательное *бөдөн* ‘крупный, большой величины, больших размеров, силы, масштаба; особенно большой, крупный’ используется в отношении к предметам круглой, округленной, овальной формы, например, *бөдөн отон* ‘крупная ягода’, *бөдөн хортуоска* ‘крупная картошка’ и т. д. Сочетания *улахан отон* ‘большая брусника’, *улахан хортуоска* ‘большая картошка’ звучат неестественно для носителей якутского языка.

Сочетание адъектива *улахан* ‘большой’ с другими параметрическими прилагательными

Случаи пересечения или дублирования семантических особенностей адъектива *улахан* ‘большой’ с различными параметрическими прилагательными представлены в таблице, где показаны характерные параметры прилагательного в якутском языке. В качестве претендентов на звание были взяты трехмерные параметрические прилагательные со значениями ‘высокий’, ‘длинный’, ‘глубокий’, ‘широкий’ и ‘толстый в объеме’: *уһун* ‘длинный; вытянутый’, *киэн*, *кэтит* ‘широкий’, *дириг* ‘глубокий’, *урдук* ‘высокий’, *эмис* ‘жирный; большой в объеме’, *суон* ‘толстый, тучный’, *модьу* ‘толстый, при этом крепкий’, *халын* ‘большой в объеме, толстый’, которые определяют размер и величину визуально (в том числе тактильно). Отметим, что якуты понятие ‘толстый; большой в объеме, в объёме, в поперечнике; глубокий; полный, тучный, плотный; бесчисленный, несменный’ [ТСЯЯ XIII. С. 255–256] визуализируют через разные ориентиры, основанные по способу, восприятию измерения. Например, *эмис* ‘жирный; большой в объеме’ – это трехмерный ориентир, *суон* ‘толстый, тучный’ – поперечный параметр, *модьу* ‘толстый, при этом плотный, тучный, крепкий, основательный’ – это поперечный и тактильный параметры, *халын* ‘толстый’ – это вертикальный параметр. Также в качестве атрибута послужили прилагательные, обозначающие возраст объекта – *аба* (*аба саастаах*) ‘старший; взрослый’ и узкое понятие, как *элбэх нэһилиэнньэлээх* ‘многонаселенный’.

Как видим, стопроцентное совпадение значения с прилагательным *улахан* ‘большой’ показывает адъектив со значением возраста *аба* (*аба саастаах*) ‘старший; взрослый’, о котором можно сказать, что он мало используется в просторечии, а чаще всего заменяется прилагательным *улахан* ‘большой’. Данная семантическая нагрузка зафиксирована в лексическом значении прилагательного *улахан* ‘большой’ [ТСЯЯ XII. С. 126]. Использование выражения, может быть, обусловлено тем, что взрослый человек визуально выглядит выше и больше ростом, чем младший по возрасту:

аба саастаах дьон ‘взрослые люди’ = *улахан дьон* ‘взрослые люди’;

аба уол ‘старший сын’ = *улахан уол* ‘взрослый сын’.

Существует в якутском языке традиционная градация человеческого возраста: *оболор* ‘дети’ → *аба саастаах дьон* ‘взрослые люди’ → *абам саастаах дьон* (*кырдьаҕастар*) ‘пожилые, старые люди’, где наблюдается довольно заметная лексическая разница между прилагательными *аба* ‘старший, старше’ и *абам* ‘старый’. В связи с этим в отношении к пожилым людям используется *абам саастаах* ‘пожилые’, тогда как параметрия *улахан* ‘большой’ не используется.

Атрибутивные конструкции с предметными именами

Attributive constructions with subject names

Прилагательные со значениями 'размер, величина', 'возраст' и т. д.	Предметное имя	Возможность выражения при помощи <i>улахан</i> 'большой'	%
1	2	3	4
<i>аба</i> (<i>аба саастаах</i>) 'стар- ший; взрослый'	<i>оѳо</i> 'ребенок' <i>кыыс</i> 'дочь' <i>уол</i> 'сын' <i>дьон</i> 'люди'	да да да да	100
<i>элбэх</i> (<i>ахсааннаах</i> , <i>нэһилиэнньэлээх</i> , <i>оѳолоох</i> , <i>киһилээх</i> и т.д.) 'многочисленный, многона- селенный, многолюдный и т. д.'	<i>нэһилиэк</i> 'наслед' <i>куорат</i> 'город'	да да	100
<i>тыастаах</i> 'громкий'	<i>тыас</i> 'звук' <i>музыка</i> 'музыка'	да да	100
<i>киэн</i> , <i>кэтит</i> 'широкий'	<i>күөл</i> 'озеро' <i>танас</i> 'одежда' <i>иһит</i> 'посуда' <i>харах</i> 'глаза' <i>балабан</i> 'балаган' <i>суол</i> 'дорога' <i>билии</i> 'знание' <i>көбүс</i> 'спина' <i>сарын</i> 'плечи'	да да да да да да да да да	100
<i>дирин</i> 'глубокий'	<i>күөл</i> 'озеро' <i>уу</i> 'вода' <i>иһит</i> 'посуда' <i>хаар</i> 'снег' <i>бадараан</i> 'болото, топь'	да да да да да	99,9
<i>эмис</i> 'толстый, жирный', <i>суон</i> 'толстый, тучный', <i>модьу</i> 'толстый, крепкий'	<i>киһи</i> 'человек' <i>кыыс</i> 'девушка' <i>оскуома</i> 'гвоздь' <i>быа</i> 'веревка' <i>атах</i> 'нога' <i>илии</i> 'рука' <i>куолас</i> 'голос'	да да да да да да да	100
<i>күүстээх</i> 'сильный'	<i>ыарыы</i> 'болезнь' <i>уот</i> 'огонь' <i>куолас</i> 'голос' <i>тыал</i> 'ветер' <i>уу</i> 'вода' <i>санаа</i> 'желание' <i>ардах</i> 'дождь' <i>киһи</i> 'человек'	да да да да да да да нет	87

Окончание табл.

1	2	3	4
<i>уһун</i> 'длинный; вытянутый'	<i>кыыс</i> 'девушка' <i>остуол</i> 'стол' <i>оскуома</i> 'гвоздь' <i>суол</i> 'дорога' <i>быа</i> 'веревка' <i>атах</i> 'нога' <i>илии</i> 'рука'	да да да да нет нет нет	58
<i>үрдүк</i> 'высокий'	<i>дьиэ</i> 'дом' <i>мас</i> 'дерево' <i>үүнүү</i> 'урожай' <i>халлаан</i> 'высокое небо' <i>таһым</i> 'уровень' <i>куолас</i> 'высокий голос'	да да да нет нет нет	50
<i>халын</i> 'большой в объеме, толстый'	<i>кинигэ</i> 'книга' <i>суорбан</i> 'одеяло' <i>аймах</i> 'род, родня' <i>тайба, тыа</i> 'необъятная тайга, лес' <i>сыа, хаһа</i> 'жир, сало' <i>тириш</i> 'кожа' <i>таас</i> 'стекло'	да да да да нет нет нет	50

Составные прилагательные с аффиксом *-лаах* (*элбэх киһи-лээх* 'многолюдный', *элбэх ахсаан-наах* 'множественный', *элбэх оҕо-лоох* 'многодетный', *элбэх нэһилиэнньэ-лээх* 'многонаселенный; многочисленный' и т. д.), показывающие множественное количество составляющих частей объекта, полностью могут быть заменены пригательным *улахан* 'большой'. Данный факт объясняется тем, что субъект, обладающий большим количеством чего-либо, в свою очередь, имеет большую территорию, площадь, пространство и т. д. В качестве компонента с аффиксом обладания *-лаах* служат названия одушевленных предметов: *киһи* 'человек', *оҕо* 'ребенок', *үөрэнээччи* 'ученик' и т. д.:

элбэх нэһилиэнньэлээх куорат 'многонаселенный город' = *улахан куорат* 'большой город';

элбэх оҕолоох дьиэ кэргэн 'многодетная семья' = *улахан дьиэ кэргэн* 'большая семья';

элбэх киһилээх концерт 'концерт, на котором было много людей' = *улахан концерт* 'большой концерт'.

В якутском языке прилагательные *киэн* 'широкий' и *кэтит* 'широкий' являются синонимами, но между собой имеют некоторые семантические различия. Например, прилагательное *киэн* 'обширный, просторный, широкий' используется в отношении таких предметов, о внутренних которых определяешь изнутри, т. е. находясь внутри предмета (*танас* 'одежда', *иһит* 'посуда', *балабан* 'балаган' или *харах* 'глаза' и т. д.). Насчет абстрактных понятий (*билии* 'знание', *олох суола* 'дорога жизни'), которые тоже используются в сочетании с прилагательным *киэн* 'широкий', можно предположить, что речь идет о «безграничном пространстве». Прилагательное *кэтит* 'широкий', в отличие от *киэн*, является визуальным определителем, а именно оценивает предмет в поперечном разрезе, используется в отношении таких предметов, как *истиэп* 'степь', *суол* 'дорога', *күөл* 'озеро', *көбүс* 'спина', *сарын* 'плечи' и т. д.

Как видно из таблицы, все сочетания с прилагательными *киэн*, *кэтит* 'широкий' могут дублироваться прилагательным *улахан* 'большой':

киэн дьууппа 'широкая юбка' = *улахан дьууппа* 'большая юбка';

кэтит истиэп 'широкая степь' = *улахан истиэп* 'большая степь'.

Полная сочетаемость атрибутивов *киэн* 'широкий' и *улахан* 'большой' может наблюдаться и у абстрактных понятий:

киэн билилээх 'умный' = *улахан билилээх* 'с большими знаниями'.

Почти стопроцентное совпадение значений наблюдаем в словосочетаниях с прилагательным *дирин* 'глубокий', которое характеризует только те предметы или вещества, которые человек «измеряет» изнутри, оценивает способом «сверху вниз». Глубиной так или иначе обладают предметы, в которых что-то кладут или вынимают, так называемое «вместилище»:

дирин күөл 'глубокое озеро' = *улахан күөл* 'большое озеро';

дирин харах 'глубокие глаза' = *улахан харах* 'большие глаза';

дирин иһит 'глубокий сосуд' = *улахан иһит* 'большой сосуд'.

Прилагательное *улахан* 'большой' часто используется в отношении толстых предметов, выраженных прилагательными *эмис* 'толстый, жирный', *модьу* 'толстый, крепкий', *суон* 'толстый, тучный', *киэн* 'широкий', *кэтит* 'широкий', особенно когда речь идет о людях, животных (*мас* 'дерево, палка', *киһи* 'человек', *балык* 'рыба'):

эмис балык 'жирная рыба' = *улахан балык* 'большая рыба';

эмис киһи 'толстый, жирный человек' = *улахан киһи* 'большой человек'.

Даже когда речь идет о низком голосе – *модьу куолас* 'низкий голос', *суон куоластаах* 'с низким голосом', якуты говорят *улахан куоластаах* 'с большим голосом', *улахан сангалаах* 'громко говорящий'.

Следующим прилагательным, показавшим наибольший высокий процент совпадения с *улахан* 'большой', стал отыменный адъектив *күүстээх* 'сильный', оказывающий большое физическое воздействие:

күүстээх таптал 'сильная любовь' = *улахан таптал* 'большая любовь';

күүстээх уот 'сильный огонь' = *улахан уот* 'большой огонь'.

Но когда речь о сильном человеке или о сильном животном, визуальное восприятие большого объекта редко сочетается с физическими способностями, другими словами:

күүстээх киһи 'сильный человек' ≠ *улахан киһи* 'большой человек'.

Прилагательное вертикального и горизонтального параметров *уһун* 'длинный' характеризует предметы вытянутой формы, часто замещает понятие *улахан* 'большой':

уһун кыыс 'высокая девушка' = *улахан кыыс* 'большая девушка';

уһун остуол 'длинный стол' = *улахан остуол* 'большой стол'.

А вот когда речь идет о конечностях тела человека или животного (руки и ноги), то мы видим строгое разграничение понятий: *уһун атах* 'длинные ноги' ≠ *улахан атах* 'большие ноги'.

Пространственное понятие *үрдүк* 'высота; высокий' является вертикальным параметром большого размера, применяется к объектам, вертикально фиксированным в пространстве. Когда *дьиэ* 'дом', *мас* 'дерево', *киһи* 'человек', *остуол* 'стол' и т. п. конкретные визуально высокие предметы, естественно, про них можно сказать, что они большие. К любым предметам, просто находящимся на высоте, удаленно от поверхности земли, данный параметр не используется, например, *үрдүк долбуур* 'высокая полка' – это не обязательно большая полка. Совпадения значений адъективов *үрдүк* 'высокий' и *улахан* 'большой' не наблюдается, когда речь идет об абстрактных понятиях, например, *үрдүк үүнүү* 'высокий урожай', *үрдүк таһым* 'высокий уровень', *үрдүк куолас* 'высокий голос'.

В якутском языке, помимо прилагательных *эмис* 'толстый, жирный', *суон* 'толстый, тучный', *модьу* 'толстый, крепкий', которые характеризуют толщину по поперечному диаметру объекта, имеется отдельное обозначение вертикальной толщины плоских объектов *халын* 'толстый, плотный'. Носитель языка никогда не будет использовать *улахан* 'большой' в отно-

шении к плоским пленчатым предметам, как *сыа* ‘жир’, *хаһа* ‘сало’, *тирии* ‘кожа’ и т. п., которые оцениваются с точки зрения вертикальной толщины, и которые имеют отдельный маркер определения своих величин:

халын сыа ‘толстый жир’ ≠ *улахан сыа* ‘большой жир’;

халын хаһа ‘толстое сало’ ≠ *улахан хаһа* ‘большое сало’;

халын тирии ‘толстая кожа’ ≠ *улахан тирии* ‘большая кожа’;

халын танас ‘толстая одежда’ ≠ *улахан танас* ‘большая одежда’.

Но когда речь идет о книге или о большой родне, можно сказать ‘большая книга’, ‘большая родня’:

халын кинигэ ‘толстая книга’ = *улахан кинигэ* ‘большая книга’;

халын аймах ‘большая родня’ = *улахан аймах* ‘большая родня’;

халын таас ‘толстое стекло’ = *улахан таас* ‘большое стекло’.

Итак, в результате исследования разных видов адъективов выявлено, что, помимо параметрических прилагательных, адъективы *аба* ‘старший, взрослый’, *куустээх* ‘сильный’, составное прилагательное *элбэх киһилээх* ‘многолюдный’, не имеющие значение линейных мер, по сути, больше всех показывают размер *улахан* ‘большой’. А параметрические прилагательные *урдук* ‘высокий’, *халын* ‘толстый’, *уһун* ‘длинный’ показали несколько неоднозначную картину, которая должна будет учитываться в определении узуса якутского языка.

Заключение

Таким образом, прилагательное *улахан* ‘большой’, описывающее «мир больших вещей», используется при характеристике величины предмета в отношении его длины, ширины, толщины и глубины. Предмет определяется как большой, если эти линейные измерения объекта оказываются «больше нормы». В целом, в измерительной системе это прилагательное считается универсальным, имеет много синонимов. Но на самом деле, стопроцентное совпадение значений с данным адъективом показали не все параметрические прилагательные, а только *дирин* ‘глубокий’, *эмис* ‘толстый, жирный’, *суон* ‘толстый, тучный’, *модьу* ‘толстый, крепкий’. А популярные адъективы *уһун* ‘длинный; вытянутый’, *урдук* ‘высокий’, *халын* ‘большой в объеме, толстый’, *куустээх* ‘сильный’ только в определенных моментах выражают семантику ‘большой’.

В данном исследовании выявлено, что параметрический адъектив *улахан* ‘большой’ стопроцентно может использоваться вместо посессивов с аффиксом обладания *-лаах* (*элбэх нэһилиэнньэлээх* ‘многонаселенный’, *элбэх киһилээх* ‘многолюдный’, *аба* (*аба саастаах*) ‘старший; взрослый’, *тыастаах* ‘громкий’ и т. д.).

В результате лингвистического анализа в функционально-семантическом аспекте атрибутивных конструкций с предметными именами, в составе которых приименный атрибут *улахан* ‘большой’, выявлено, что он имеет наиболее свободную сочетаемость, чем другие параметрические адъективы, несмотря на то, что имеет много синонимов. Данный адъектив представляет собой такое универсальное слово, которое может заменить довольно большое количество прилагательных. Тем самым видим, что атрибутивная конструкция – это словосочетание, выражающее атрибутивное отношение, т. е. отношение не только качества или количества, но и обладания.

Список литературы

- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 366 с.
Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.

- Кубрякова Е. С.** О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. Вып. 1. С. 4–10.
- Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2008. 416 с.
- Рахилина Е. В.** Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. 584 с.
- Рахилина Е. В., Плунгян В. А. Ю. Д.** Апресян как теоретик Грамматики конструкций // Слово и язык: сб. ст. к 80-летию Ю. Д. Апресяна. М.: ЯСК, 2011. С. 548–557.
- Толковый словарь якутского языка. [В 15 т.]. XII. Новосибирск: Наука, 2015. 608 с.
- Толковый словарь якутского языка. [В 15 т.]. XIII. Новосибирск: Наука, 2016. 648 с.
- Croft W.** Some contributions of typology to cognitive linguistics and vice versa // *Cognitive linguistics: foundations, scope and methodology*. Ed. by T. Janssen, G. Redeker. N.Y.: Mouton de Gruyter. 1999. P. 61–94.
- Croft W.** *Radical construction grammar: syntactic theory from a typological perspective*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2011.
- Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C.** Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of “let alone”. *Language*, 1988. Vol. 64. No. 3. P. 501–538.
- Goldberg A.** *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Grammar*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2006.
- Tomasello M.** *Constructing a language: A Usage-Based theory of language acquisition*. Cambridge (MA). Harvard Uni. Press, 2003.

References

- Apresyan Yu. D.** *Lexical semantics: Synonymous means of language*. Moscow, Nauka publ., 1974, 366 p. (In Russ.).
- Kibrik A. A.** Cognitive research on discourse. *Questions of linguistics*. 1994, no. 5, pp. 126–139. (In Russ.).
- Kubryakova E. S.** On cognitive linguistics and semantics of the term “cognitive”. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2001, vol. 1, pp. 4–10. (In Russ.).
- Rakhilina E. V.** Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility. Moscow, 2008, 416 p. (In Russ.).
- Rakhilina E. V.** *Linguistics of constructions*. Moscow, “Publishing center “Azbukovnik”, 2010, 584 p. (In Russ.).
- Rakhilina E. V., Plungyan V. A. Yu. D.** Апресян as a theorist of Grammar of constructions. In: *Word and language: collection of articles for the 80th anniversary of Yu.D. Apresyan*. Moscow, YASK, 2011, pp. 548–557. (In Russ.).
- Explanatory dictionary of the Yakut language. XII t. [In 15 t.]. Novosibirsk, Nauka publ., 2015, 608 p. (In Russ.).
- Explanatory dictionary of the Yakut language. XIII t. [In 15 t.]. Novosibirsk, Nauka publ., 2016, 648 p. (In Russ.).
- Croft, W.** Some contributions of typology to cognitive linguistics and vice versa. In: *Cognitive linguistics: foundations, scope and methodology*. Ed. by T. Janssen, G. Redeker. N. Y.: Mouton de Gruyter. 1999, pp. 61–94.
- Croft, W.** *Radical construction grammar: syntactic theory from a typological perspective*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2011.
- Fillmore, Ch. J., Kay, P., O'Connor, M. C.** Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of “let alone”. *Language*, 1988, vol. 64, no. 3, pp. 501–538.

Goldberg, A. Constructions at Work: The Nature of Generalization in Grammar. Oxford, Oxford Uni. Press, 2006.

Tomasello, M. Constructing a language: A Usage-Based theory of language acquisition. Cambridge (MA). Harvard Uni. Press, 2003.

Информация об авторе

Иванова Ирина Борисовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник

Information about the Author

Irina B. Ivanova, Candidate of Sciences (Philology), Research Fellow

*Статья поступила в редакцию 20.03.2024;
одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 29.11.2024*

*The article was submitted 20.03.2024;
approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 29.11.2024*